

Ли Вэй Ян распорядилась вывести из резиденции Цинпин Хоу Фурен, после чего она посмотрела на Го Хуэй Фэй и с равнодушным видом произнесла:

- Няннян, на мой взгляд, если считать это дело завершенным, то вы все-таки могли бы навестить Сяньян Хоу.

Го Хуэй Фэй озадаченно и внимательно посмотрела на Ли Вэй Ян, как бы не веря своим ушам. Она не могла поверить, что Ли Вэй Ян заговорила об этом. Эта девочка, похоже, уговаривает ее навестить Сяньян Хоу. Что это значит? Если это обнаружится, семья Го будет как в огне. Никто не станет так рисковать.

Го Хуэй Фэй отвернулась и холодно произнесла:

- Цзя Эр, ты еще молода, и не понимаешь важность этого вопроса.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Улики о которых только что говорила Цинпин Хоу Фурен не доступны ни ей, ни человеку, который стоит за ней. Не иначе как Сяньян Хоу много лет бережно их хранит, иначе они уже давно воспользовались бы ими, чтобы угрожать вам, зачем им было ждать до этих пор? Поэтому Сяньян Хоу определенно не имеет к этому делу никакого отношения.

Услышав ее слова у Го Хуэй Фэй сжалось в груди, она вздохнула:

- Да, он не мог так поступить. Боюсь, к этому делу имеет отношение Цин Фэн.

Ли Вэй Ян кивнула:

- Няннян права. Цин Фэн приемный сын Сяньян Хоу и близок к нему. Скорее всего, он слышал о старых вещах тех лет. Но это дело тайное и Сяньян Хоу не стал бы говорить с ним откровенно. Цин Фэн наверняка просто слышал что-то или сознательно выудил у него эту информацию. Цин Фэн полный ненависти к Няннян в тот день отдал одну из таких вещей Цинпин Хоу Фурен. Он все-таки живет в резиденции Сяньян Хоу и получить эту вещь не составило большого труда.

Го Хуэй Фэй посмотрела на Ли Вэй Ян:

- Даже если это так, не нужно меня убеждать увидеться с Сяньян Хоу.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Няннян неправильно меня поняла. Цин Фэн ненавидит Няннян за то, что Сяньян Хоу болен, а Няннян отказывается его навестить. Если вы передумаете, с этим вопросом можно будет покончить и когда придет время ни Цинпин Хоу Фурен, ни Линьянь Гунчжу не смогут уже ничего получить и сделать. Это дело необходимо правильным образом подготовить. Няннян не нужно беспокоиться. Никто не узнает, ни Фуцин, ни Муцин, ни Циньму [родная мать] не станут разглашать.

Ли Вэй Ян не случайно заговорила об этом. Это означало, что если Ли Вэй Ян поручается за семью Го, Го Хуэй Фэй следовало следить, чтобы Цзин Ван Юань Ин тоже все держал в секрете. Цзин Ван все-таки был родным сыном Императора и ему может не понравиться то, что

его мать встретится со своим старым другом. И не имеет значение, что это будет из сострадания. Цзин Ван может попытаться этому помешать, а это уже будет неправильно.

Го Хуэй Фэй тяжело вздохнула:

- Хорошо, можете все организовать. А что с Цинпин Хоу Фурен?

Ли Вэй Ян равнодушно произнесла:

- Сегодня у меня в руках был рычаг давления, но когда она успокоится и поймет, что у меня нет убедительных доказательств, она, обязательно откажется от данного обещания, поэтому отпускать этого человека действительно нельзя, потому что, даже если мы ее накажем, этому уже не будет конца.

Го Хуэй Фэй подняла бровь:

- Ты имеешь в виду...

Ли Вэй Ян нежно улыбнулась, но, при этом, она холодно произнесла:

- Свяжите ее и отправьте в резиденцию Линьань Гунчжу.

Го Хуэй Фэй испуганно произнесла:

- Отдать ее Линьань Гунчжу? Цинпин Хоу Фурен же явно в сговоре с ней. Разве это не то, чего она хочет?

Ли Вэй Ян снова улыбнулась:

- Няня, Линьань Гунчжу мелочная и мстительная. Она приказала Цинпин Хоу Фурен угрожать вам, но получило обратное – теперь ее тайные действия раскрыты. Вы думаете принцесса простит ей? Боюсь, если она не захочет убить Цинпин Хоу Фурен, то кожу с нее сдерет это точно.

Го Хуэй Фэй услышав ее слова, с недоверием посмотрела на Ли Вэй Ян.

Ли Вэй Ян обратилась к Лян:

- Пожалуйста, принесите бумагу и чернила, я напишу письмо.

Лян взглянула на Го Хуэй Фэй и увидев ее согласие, принесла все, что нужно.

Ли Вэй Ян развернула рисовую бумагу, написала несколько строк, затем аккуратно сложила ее, положила в конверт и тихо произнесла:

- Няня, нужно доставить это письмо вместе с Цинпин Хоу Фурен и тогда Линьань Гунчжу точно сделает с Цинпин Хоу Фурен то, что я сказала.

Го Хуэй Фэй не знала, что Ли Вэй Ян написала в письме, но доверяла ей, поэтому она кивнула:

- Хорошо, пусть так и будет.

Ли Вэй Ян повернулась и пошла к выходу, но уже у порога повернулась и произнесла:

- Няня, лучшее время для встречи сегодня вечером. Пожалуйста, подготовьтесь.

Го Хуэй Фэй должна была на следующий день вернуться во Дворец, поэтому нужно было торопиться с этой встречей.

Ли Вэй Ян для надежной защиты прибегла к помощи Сюй Ван Юань Ли.

К счастью, Цин Фэн не оказался глупцом и получив сообщение Ли Вэй Ян, сразу же изменил свое мнение о происходящем и согласился все устроить.

Ли Вэй Ян ожидала этого. Цин Фэн ненавидел Го Хуэй Фэй из-за того, что она не соглашалась на встречу с его приемным отцом и что отец в сердце своем мучается. И, естественно, теперь он готов был приложить все усилия для этой встречи.

Поздно ночью у заднего входа в резиденцию Сяньян Хоу остановилась карета из которой вышли несколько женщин в плащах, с покрытыми головами.

Цин Фэн уже ждал лично у входа. Увидев их, он тихо поприветствовал:

- Я все устроил в доме. Посторонних нет. Пожалуйста входите.

Увидев как Го Хуэй Фэй входит, Цин Фэн повернулся к Ли Вэй Ян:

- Я не ожидал, что Го Сяоцзе будет изо всех сил способствовать этой встрече.

Ли Вэй Ян улыбнулась:

- Няня не соглашалась встретиться с Сяньян Хоу только потому что боялась навлечь неприятности на свою семью и причинить вред всему роду, а не потому что была холодной и жестокой. Прошу Гунцзы понять правильно.

Цин Фэн долго смотрел на Ли Вэй Ян. В его взгляде было немного недоверия.

Ли Вэй Ян улыбнулась. Она считала, что верит Цин Фэн или нет, это не имело значения. Главным было то, что это дело будет закончено.